

17. Терещенко, Л.К. Концепция правового обеспечения технического регулирования / Л.К. Терещенко, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2006. – № 9. – С. 3–17.
18. У прадамове да выдання Статута 1588 года, якое ажыццявіла выдавецтва Беларускай савецкай энцыклапеды ў 1989 годзе, прафесар Юхо І.А. (на старонцы 38) характарызуе Статут 1588 года у якасці аднаго з першых кодэксаў Еўропы. Глядзі: Хаўратовіч, І.П., Падокшын, С.А., Галенчанка, Г.Я., Здановіч, Н.І., Лявонава, А.К., Собаль, Е.В., Трусаў, А.А., Яніцкая, М.М., Юхо, І.А. (Статут і развіццё прававой думкі) // Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. Тэксты. Давед. Камент. – Мінск: Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.: іл. Такім чынам, прафесар Юхо І.А. па-рознаму ацэньваў прававую прыроду Статутаў ВКЛ 1566 і 1588 гг.
19. Урванцев, Б.А. Порядок и нормы / Б.А. Урванцев. – М.: Издательство стандартов, 1991. – 240 с.
20. Чашин, А.Н. Форма и содержание правовой доктрины / А.Н. Чашин // Советник юриста. – 1917. – № 9. – С. 75–92.
21. Юхо, І.А. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года – самы дасканалы ў Еўропе тагачасны звод законаў // Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; Рэдкалегія Т.І. Доўнар і інш. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.: іл. – с. 7 – 33.

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВИЛ (ТРЕБОВАНИЙ) ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ

Е.Н. Швед (Минск, Беларусь)

В условиях модернизации современной правовой системы все более существенную роль приобретают вопросы повышения юридико-технического качества нормативных правовых актов. В этой связи весьма важно систематизировать правила юридической техники и решить вопрос о возможности правового закрепления последних. Правила юридической техники частично закреплены в отечественном законодательстве, чему способствовала многолетняя история технико-юридической подготовки правовых актов, в том числе и в зарубежных странах. В этой связи особый интерес представляет практика правового регулирования юридической техники в советский период.

Еще 22 сентября 1924 года был издан специальных Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке прохождения законопроектов через Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров» [9], где содержался ряд правил подготовки законопроектов. Кроме того, в правовых актах уровня подзаконного нормотворчества были установлены порядок опубликования, вступления в силу нормативных актов, а также отдельные правила и приемы технико-юридического характера. Среди них постановление ВЦИК РСФСР от 7 июля 1923 г. «О порядке изменения кодексов, утвержденных Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом», Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 29 июля 1929 г. «О работе по кодификации законодательства РСФСР». Последний акт содержал предложение Народному комиссариату юстиции приступить к кодификации действующего законодательства. Пункт 5 данного постановления обращает особое внимание на то, «чтобы законы излагались понятным для широких трудящихся масс языком» [10].

В первые годы Советской власти отсутствовали унифицированные правила юридической техники. Однако в юридической литературе все чаще встречаются заключения о необходимости более глубокого исследования вопросов законодательной техники и, в том числе, отдельных ее правил и требований. Например, С. Перетерский в 1939 году писал о достижении единообразия в разрешении вопросов законодательной техники [11, с. 115].

Заметный «скачек» в развитии нормативного закрепления юридической техники произошел во второй половине XX века. Во многих юридических актах были зафиксированы нормы, определяющие процесс рассмотрения и утверждения правовых актов органами государства, и иные правила, регулирующие правотворческую деятельность этих органов. Нормы же, которые относились к составлению законопроектов, к вопросам стиля, языка, логики, структуры нормативных актов, далеко не всегда имели правовой характер. Д.А. Керимов объясняет это тем, что «они более подвижны, изменяются применительно к конкретным обстоятельствам в зависимости от характера общественных отношений, на регулирование которых направлен проектируемый акт» [5, с. 4–5]. Тем не менее некоторые из них были нормативно закреплены.

Необходимо отметить, что в этот период велась активная работа по нормативному закреплению юридической техники в ряде зарубежных стран. Так, специальные акты были изданы в Польской Народной Республике и Чехословакии. Кроме этого, Совет Министров Болгарии 25 августа 1962 г. принял постановление «Об улучшении систематизации и кодификации законодательства в Народной Республике Болгарии». Позже, в 1973 году, был принят Закон о нормативных актах, а также конкретизирующий и развивающий его Указ Государственного совета «О применении Закона о нормативных актах» от 24 апреля 1974 г. По мнению Б. Спасова, «оба акта установили определенный правовой алгоритм, позволяющий не только регламентировать законодательную технику, но и использовать ее для достижения наиболее благоприятных результатов в процессе законодательной деятельности» [16, с. 70]. В Венгерской Народной Республике 10 ноября 1964 г. было издано постановление правительства «О дальнейшем развитии деятельности по подготовке нормативных актов», на основании которого были разработаны и утверждены «Руководящие начала методики подготовки нормативных актов» и «Руководящие начала редакции нор-

мативных актов» [12, с. 161]. В Румынии Декретом Государственного Совета Социалистической Республики Румыния в 1976 г. утверждена «Общая методология законодательной техники по подготовке и систематизации проектов нормативных актов» [4, с. 17].

Имеющийся опыт нормотворчества социалистических стран рекомендовал использовать в СССР А.С. Пиголкин для выработки и нормативного установления «научно обоснованных и практически проверенных Правил подготовки и оформления проектов нормативных актов» [12, с. 160].

И вот в 70-е гг. XX века в развитии советской юридической техники произошло значимое событие:

25 июня 1975 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР принято постановление № 558 «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» [7], пункт 5 которого содержал поручение Министерству юстиции СССР разработать и утвердить рекомендации по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР. Такие правила были разработаны и утверждены Министром СССР в качестве Рекомендаций [15]. Документ состоял из четырех разделов, включающих нормы по организации работы над проектами ведомственных нормативных актов, по их составлению, а также завершающим процедурам их подготовки.

Наряду с рекомендациями по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР, различного рода методиками формами нормативного урегулирования технических средств и операций правотворчества являлись поручения Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Особо значимы среди них постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 2 сентября 1976 г. «О подготовке и издании Свода законов СССР» [8] и от 23 марта 1978 г. № 229 «Вопросы Свода законов СССР» [2]. Аналогичные постановления были приняты и в союзных республиках.

Как отмечает С.В. Поленина, работа по созданию и обновлению Свода законов СССР и сводов законов союзных республик оказала существенное влияние на процессы, происходящие после принятия Конституции СССР 1977 года в системе советского законодательства [13, с. 31]. Л.М. Бойко, ссылаясь на указанные акты, отмечает, что «ими была предусмотрена развернутая программа общего упорядочения и развития советского законодательства» [1, с. 4].

Проводимая в то время работа по совершенствованию законодательной деятельности, урегулированию процедуры создания нормативных актов значительно укрепила идеи необходимости законодательного закрепления и возведения в ранг правовых норм правил юридической техники. Определенная база для создания имеющих общеобязательную силу основных правил юридической техники, а также опыт их формулирования в советском государстве уже были сформированы. Примечательно, что в Юридической комиссии при Совете Министров СССР, а также в некоторых республиканских юридических комиссиях были разработаны Методические указания по составлению проектов нормативных актов. Однако, как отмечает А.С. Пиголкин, «эти указания носили методический характер, не являлись обязательными для всех ведомств, готовящих проекты нормативных актов» [12, с. 162].

Необходимость нормативного закрепления правил (требования) юридической техники подтверждались и представителями юридической науки: цель создания «рекомендательного рецепта правотворчества, которым может воспользоваться в качестве теоретического пособия» ставил перед собой А.А. Ушаков [17, с. 4]; на имеющиеся пробелы в разработке единых правил правотворческой техники указывал Б.В. Дрейшев [3, с. 101]; Е.А. Лукьянова выступала за необходимость пересмотра правил на предмет их комплексности и издание единого закона, который определил бы принципы законодательной техники при их подготовке, изложению, редактированию и систематизации проектов нормативных актов [6, с. 140]; работа по совершенствованию правотворческого механизма путем представления критериев определения формы нормативно-правовых актов, проведения их типологии, выявления связей, возникающих между формой нормативного правового акта и его содержанием была проведена профессором С.В. Полениной и Н.В. Сильченко [14].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в период существования СССР нормативное закрепление юридической техники ограничивалось в большей степени нормами, регламентирующими общие вопросы необходимости повышения качества законодательства. Значимым шагом в этом направлении стало утверждение Рекомендаций по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР. Начиная с 70-х гг. XX столетия в науке и практике сформировалось понимание необходимости унификации правил (требований) юридической техники и придания им обязательного характера. В качестве основы для создания данных правил (требований) и придания им обязательного характера использовался опыт зарубежных стран.

1. Бойко, Л. М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества / Л. М. Бойко. – Ташкент : Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1988. – 92 с.
2. Вопросы Свода законов СССР : постановление Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, 23 марта 1978 г., № 229 // Собр. постановлений Правительства СССР. Отд. первый. – 1978. – № 9. – Ст. 60.

3. Дрейшев, Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении / Б. В. Дрейшев. – М. : Юрид. лит., 1977. – 160 с.
4. Желдыбина, Т. А. Планирование правотворческой деятельности в странах СНГ: сравнительно-правовой анализ / Т. А. Желдыбина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5. – С. 16–22.
5. Керимов, Д. А. Законодательная техника / Д. А. Керимов. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1965. – 142 с.
6. Лукьянова, Е. А. Закон как источник советского государственного права / Е. А. Лукьянова. – М. : Изд-во МГУ, 1988. – 152 с.
7. О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства : постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР, 25 июня 1975 г., № 558 // СП СССР. – 1975. – № 16. – Ст. 98.
8. О подготовке и издании Свода законов СССР [Электронный ресурс] : постановление Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, 2 сент. 1976 г., № 716 // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=513#0>. – Дата доступа: 09.11.2017.
9. О порядке прохождения законопроектов через Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совет Народных Комиссаров [Электронный ресурс] : декрет ВЦИК и СНК РСФСР, 22 сент. 1924 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2175.htm. – Дата доступа: 03.12.2017.
10. О работе по кодификации законодательства РСФСР : постановление ВЦИК и СНК РСФСР, 29 июля 1929 г. // СУ РСФСР. Отдел первый. – 1929. – № 60. – Ст. 600.
11. Перетерский, С. Техника оформления кодексов / С. Перетерский // Проблемы социалистического права. – 1939. – № 1. – С. 105–115.
12. Пиголкин, А. С. Подготовка проектов нормативных актов (организация и методика) / А. С. Пиголкин. – М. : Юридическая литература, 1968. – 167 с.
13. Поленина, С. В. Система права и система законодательства в современных условиях / С. В. Поленина // Правоведение. – 1987. – № 5. – С. 29–37.
14. Поленина, С. В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов / С. В. Поленина, Н. В. Сильченко. – М. : Наука, 1987. – 151 с.
15. Рекомендации по подготовке нормативных актов министерств и ведомств СССР // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. – 1976. – № 1. – С. 44–48.
16. Спасов, Б. Закон и его толкование / Б. Спасов. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1986. – 247 с.
17. Ушаков, А. А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество / А. А. Ушаков. – автореф. дис. на соиск. д-ра юрид. наук. : 710 : Свердловск, 1970. – 42 с.

ДЕФЕКТЫ НОРМАТИВИСТСКОЙ ТРАКТОВКИ ПРАВА

А.Б. Демидов (Витебск, Беларусь)

В теории и философии права уже не одно столетие известна проблема определения понятия права. И. Кант в «Критике чистого разума» подметил: «Юристы и до сих пор ищут дефиницию для своего понятия права»[1, с. 539]. С тех пор минуло почти два с половиной века, но эта проблема не решена. Последствия её нерешённости малозаметны в обыденной жизни, но они ощутимы в теоретической, законотворческой и законодательной деятельности, где требуется отчётливое понимание смысла слова «право».

Это слово может иметь разное содержание у разных авторов. Даже у одного и того же автора в зависимости от контекста оно может употребляться в разных значениях. В конце концов, предмет, на который должно указывать это слово, оказывается просто непредметным и непредставимым. Бывает просто досадно понимать, что ничего непонятно, когда очередной автор использует слово «право» без точных указаний на его значение, как будто термин вполне определён и общезначим.

Например, оставляют в недоумении труды о «типах правопонимания». Эта тема активно разрабатывается с 60-х годов и служит питательной почвой для защиты диссертаций по правовым наукам. Удивительно, как авторы, не имея удовлетворительного определения права, ухитряются различать «типы правопонимания», то есть различать типы «понимания» того, что неопределено. Логичнее было бы различать типы «правоуказания», а не типы «правопонимания», поскольку в действительности имеются названия каких-то различных предметов одним и тем же словом «право», а не понимания того, «что есть право». С удивления (или недоумения?) и начинается философия, как заметил Аристотель; или, по Сократу: понимаю, что ничего не понимаю. Если «титულიная» категория правоведения даёт основание для недоумения/удивления, значит, тут есть работа для философии – философии права.

Сегодня имеется огромная коллекция дефиниций понятия права. Ни одна дефиниция не даёт достаточного удовлетворения, и коллекция продолжает расти. Конца этому росту не видно. Проблема кажется неразрешимой, кто-то объявляет её вечной, кто-то впадает в агностицизм.

Многие усматривают изъян в том, что определения понятия права различаются, и общепризнанного определения нет. Другим дефектом представляется то, что ни одно определение права не охватывает всего содержания правовой действительности, а представления о праве шире, чем его определения. Но когда искатели пытаются «расширить» определение и сделать его «интегративным» или «синтетическим», то получается эклектика.

При всём многообразии дефиниций права в большинстве из них можно заметить общее свойство: они отождествляют право с юридическими нормами, или сводят право к нормам, или выводят право из норм. Это наблюдение согласуется с суждениями видных разработчиков темы «типов правопонимания». Г. В. Мальцев писал: «...право, как бы мы его ни понимали, в каких бы терминах ни определяли, всегда и